

ШЛЯПОТЕРАПИЯ ФИЛИПА ТРЕЙСИ

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Знаменитый британский дизайнер шляп ирландского происхождения Филип Трейси привез в музей современного искусства «Эрарта» свою выставку «Шляпы в XX веке», тем самым предоставив нам уникальную возможность увидеть «живьем» поистине легендарные головные уборы.

Это уже вторая выставка Трейси в Санкт-Петербурге, первая состоялась в 2007 году в Мраморном дворце и была посвящена памяти его музы и покровительницы Изабеллы Блоу, которая, как планировалось, тоже должна была приехать в Россию, но незадолго до открытия покончила с собой. Карьера Трейси, который сегодня создает шляпы и для коллекций модных марок, таких как Chanel, Givenchy, Valentino, Versace, Giorgio Armani, Ralph Lauren, и для представительниц британского высшего света, и для звезд мировой величины, началась именно с легкой руки Блоу и в прямом смысле с ее головы, потому что Изабелла была идеальной моделью для творений дизайнера. Раздел, посвященный Блоу, который легко опознать по ее черно-белой фотографии, демонстрирует легендарные шляпы «Корабль» (1992), «Опиумная гора» (1993), дипломную работу Трейси «Магия» (1991). Блоу часто сама придумывала сюжеты для своих шляп, и общение с Трейси в процессе создания шляпы называла не иначе как психотерапией. Как своеобразный сеанс психотерапии выглядело и общение Трейси с журналистами на открытии выставки в «Эрарте».

К шляпам у нас в стране относятся с некоторым подозрением: в отличие от шапки, которая хотя бы понятно зачем нужна (для утепления головы), шляпа — для большинства предмет непонятный. Негативных мемов о шляпах великое множество: тут и презрительное «интеллигент в шляпе», и пренебрежительное «эй ты, шляпа», и даже сакраментальное «греха шляпой не прикроешь». Ненавидящий, когда его сравнивают с Безумным Шляпником из Страны чудес (так скучно и так банально), Трейси чувствует, что в России он в некотором роде гость из волшебной страны. На вопрос «Как же это можно на себя надеть?», он отвечает подчеркнуто незамысловато: «Все просто, конструкция очень легкая и элементарно крепится к голове, надевайте и чувствуйте себя счастливой». Все же шляпа, выражающая индивидуальность владельца, — это своеобразный вызов, соглашается он, но разве в современном мире люди не стали более смелыми и раскованными?

Добавим, что сам Трейси поспособствовал этому процессу: именно с его легкой руки в обиход вошли головные аксессуары, в том числе и драгоценные, и у данной тенденции обнаружился явный коммерческий потенциал.

Трейси действительно занимается тем, что создает штучные образцы счастья в прямом смысле этого слова. Очень востребованный в модном бизнесе, он, тем не менее, остался в стороне от глобализации модного процесса. «Мы маленькая компания с большим лейблом», — как-то сказал он о своем бизнесе. В команде Трейси всего семь человек, и его руки, так или иначе, касаются каждого экземпляра, созданного в мастерской. Сам он полагает, что глобализация, против которой пыталась бороться Блоу, привела к тому, что в моде работает большое количество посредственностей, что не так уж и плохо, потому что на таком фоне проще выделиться. Вместе с тем правила игры теперь сложились в пользу потребителя, а не творца, считает Трейси, и это, наверное, хорошо, но шляпы — особый случай, люди не всегда готовы их воспринимать.

Примечательна история с шляпкой принцессы Беатрис, созданной Трейси к церемонии бракосочетания принца Уильяма и Кейт Миддлтон, над эти головным убором массово смеялись в социальных сетях, прозвав его «бубликом», а более радикально настроенные критики утверждали, что Трейси злонамеренно подрывает престиж британской королевской семьи. Дизайнер, сделавший, кстати, для гостей церемонии еще 35 шляп и не устающий признаваться в любви к королеве Елизавете II и всей ее семье, прокомментировал эту ситуацию словами «красота в глазах смотрящего». А сама принцесса продала внезапно ставшую такой знаменитой шляпку на аукционе eBay за рекордные 81 101 фунт стерлингов, передала деньги на благотворительность и поблагодарила всех, кто так или иначе способствовал росту стоимости этого уникального головного убора.

На выставке в «Эрарте» нет шляп, принадлежащих членам королевской семьи, зато есть головные уборы из частных коллекций — к примеру, сюрреалистический «Омар», сделанный для Леди Гаги, которую Трейси благословил на своеобразный трибьют Блоу, отсылающий к образу Изабеллы на фото Марио Тестино 1998 года, где она запечатлена в шляпке «Осьминог» и колье в виде омара. А также шляпы в духе поп-арта, шляпы готические, экзерсисы в стиле рококо и шляпки-цветы, которые составляют специальный раздел экспозиции. Сложные фигуративные композиции и минималистские вещицы, шляпы разного настроения: величественные, порывистые, трагические и саркастичные. Как сказал перед открытием сам дизайнер: «Пока у человека есть голова, потенциал шляпного искусства весьма велик».

Наталья Сиверина